

УДК 343.976
ББК 67.518

Д.А. Шестаков,
доктор юридических наук, профессор

ПОЧЕМУ БЫ НЕ ЛИКВИДИРОВАТЬ НАРКОБИЗНЕС? ТЕОРЕТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье анализируются масштабы развития наркобизнеса, взаимозависимости между деятельностью организованной преступности в сфере наркобизнеса и уровнем противодействия ему со стороны правоохранительных органов. Автор рассматривает возможность по легализации наркотических средств как одну из мер борьбы с наркопреступностью и наркотизмом, указывает на эффективность программ раннего иммунитета против наркотиков.

Ключевые слова: наркопреступность; наркобизнес; наркомафия; незаконный оборот наркотиков; легализация рынка наркотических средств.

D.A. Shestakov,
Doctor of Law, Professor

WHY NOT ERADICATE DRUG DEALING? A THEORETICAL CRIMINOLOGICAL APPROACH

The paper analyses the scope of drug dealing and the interdependency between the organized drug dealing activities and the level of counteracting them by law enforcement bodies. The author considers the possibility to legalize drugs as one of the measures to fight drug criminality and narcotism and points out the efficiency of programs of early immunity against drugs.

Key words: drug criminality; drug dealing; drug mafia; illegal trade of drugs; legalization of the drug market.

Наркотизм – характеристика человечества?

На современном постлиберальном этапе как никогда прежде обостряется потребность в глобальном структурном осмысливании организованной преступной деятельности, а также – в связи с этой деятельностью – в конструктивно-критическом подходе к интересам и функционированию государственных и надгосударственных планетарных структур [10, с. 13–21]. При этом явление наркотизма, на которое опирается и планетарному разрастанию которого способствует наркопреступность, все чаще рассматривается наряду с экологической деградацией и другими социально-патологическими процессами как один из стихийных механизмов самоуничтожения человечества, возможно, заложенных в его программу.

Наркобизнес – явление, прежде всего, экономическое, составная часть преступности глобальной экономики. Он высокорентабелен [5, с. 12]. Наркобизнес живет во имя сверхприбылей, принося колоссальный доход. По данным А.Л. Репецкой, норма прибыли при операциях с наркотиками составляет от 300 до 2000 % [6, с. 83]. Глобальный

наркобизнес запустил в обращение вторую мировую валюту – наркотики как средство расчетов, которая по злокачественности уступает сегодня разве что доллару США. В России доходы от наркоторговли давно уже измеряются миллиардами долларов [7, с. 40]. Торговцы наркотиками имеют огромную финансовую мощь, употребляемую, в частности, на поддержку терроризма и политическую коррупцию [11, с. 183–226]. В обороте наркотиков фактически участвуют все крупнейшие транснациональные преступные организации. При этом на международном рынке отмечается также активизация жизнеспособных средних и мелких организаций, занятых преступной транспортировкой наркотических средств [6, с. 82–83].

Экономическая криминология, объясняющая сегодняшнюю преступность глобально-американизированной экономики, определяющее значение придает криминогенному противоречию между интересами тех, кто создает экономические блага (товары и услуги), и тех, кто из денег делает деньги, не создавая никаких экономических благ [4]. К сказанному следует добавить также противо-

речие между интересами тех, кто зарабатывает на создании экономических благ, и тех, кто зарабатывает на причинении человеку и обществу вреда (торговля людьми, оружием, наркотиками).

Лев в стаде антилоп (о потребности контролера в торговце)

В наши дни в мировой криминологии обсуждается вопрос о заинтересованности силовых структур и суда в преступности. Воспроизводство изо дня в день преступлений в известной степени способствует решению проблемы занятости населения. Благодаря преступлениям, значительной зарплатой в западных странах обеспечены не только полиция, другие силовые структуры, судьи по уголовным делам, прокуроры, адвокаты, но также различные службы социальной адаптации: медиаторы, социальные работники и т. д. [8, с. 111–151; 12, с. 161–210].

Все эти сложившиеся вокруг преступности антипреступные структуры — и в России, и во всем мире — функционируют не только против преступности, но и, согласно закону саморазвивающихся подсистем, ради самосохранения. По отношению к организованной преступной деятельности у органов внутренних дел, равно как и у других силовых структур, нередко осуществляется тактика льва в стаде антилоп. Вырывая время от времени отдельных особей, лев отнюдь не уничтожает всего стада. Аналогичным образом обстоит дело с преступными сообществами, в том числе занятыми наркобизнесом [9, с. 9–16]. Время от времени наносимые по наркомафии удары не только закаляют ее иммунитет, но и невольно способствуют поддержанию уровня цен на реализуемый ею товар. Так, согласно констатации руководителя ФСКН В.П. Иванова за последние годы активизировавшаяся в России деятельность по перекрытию каналов наркотрафика привела к росту цен на героин, но не отнюдь не к сокращению числа тяжелых наркозависимых, число которых в стране составляет около 2,5 млн [1, с. 48].

Надо иметь в виду результаты криминологических исследований, согласно которым до 50 % прибылей от наркоторговли употребляется на организацию подкупа чиновников, включающую в себя сбор необходимой информации о них. В России коррумпированные служащие правоохранительных органов

сами активно участвуют во вторичном обороте изъятых ими у преступных организаций наркотиков [6, с. 84–85].

Сказанное здесь никоим образом не должно трактоваться как принижение роли силовых служб, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков. На сегодня без них государству не обойтись, благодаря им имеются возможности, по меньшей мере, отслеживать незаконный оборот наркотиков и его тенденции, понимать его закономерности, прогнозировать его перспективы. Но эта большая работа не ведет и едва ли может привести к тому, чтобы наркозависимые не могли удовлетворить своего пристрастия. Любой наркоман сегодня скажет, что при наличии денег у него не возникает затруднений с приобретением наркотика. Весьма затратная, соответствующая международному праву (Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 г. и др.) система органов справиться с наркобизнесом не в состоянии.

Уменьшила бы наркоманию «ликвидация наркобизнеса»?

Сложное явление наркотизма, как процесс воспроизведения в стране и в мире наркомании и наркоманов, шире предмета криминологии. В ее осмыслении большие возможности имеются у медицины, психологии, девиантологии. Как отмечает Я.И. Гилинский, «на личностном уровне в конечном счете «уход» в наркотики — результат, прежде всего, социальной неустроенности, исключенности (exclisive), неблагополучия, «заброшенности» в этом мире, утраты или отсутствия смысла жизни» [2, с. 294]. К криминологии же относится лишь наркопреступность, включающая в себя воспроизведение преступного наркобизнеса и преступлений, совершаемых наркоманами. Понятно, что корень зла и наибольшая опасность для общества заключены в наркобизнесе, который, заботясь о рынке сбыта, сам стимулирует спрос на наркотики, вовлекая людей в их потребление, делая особый упор на молодежи — не в последнюю очередь через дискотеки. Но есть основания полагать, что именно преступная торговля наркотиками — это ядро наркопреступности и существенная составляющая наркотизма — его экономическая основа отно-

сится к числу преодолимых явлений. Торговлю надо сделать невыгодной. Таким образом, мы выходим на непопулярную в России тему легализации рынка наркотических веществ. Отмена «сухого закона» в США в свое время прекратила организованную преступную деятельность по обороту алкогольной продукции.

Сразу подчеркну, что применительно к торговле наркотическими средствами (и их прекурсорами) легализация допустима лишь в сочетании с государственной монополизацией, подразумевающей строгий государственный, в том числе медицинский (отпуск товара по рецептам, которые выдаются с направленностью на возможное ослабление наркотической зависимости), контроль над этим рынком. В любом случае необходимо было бы сохранить уголовную ответственность за нелегальный (частный) наркобизнес. Ни в одной из стран, в которых употребление наркотиков в той или иной мере было легализовано (Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Германия), требование государственной монополизации торговли наркотиками и осуществление потребления наркотиков под медицинским контролем в полной мере не соблюдено. Поэтому там не наблюдается заметного ослабления незаконной наркоторговли. Едва ли возможен переход на строго регламентированную государственную торговлю наркотических средств в отдельно взятой стране. Для этого требуется международная программа.

Организация государственной торговли наркотиками потребовала бы регламентации массы деталей, в частности, связанных с видом наркотика, назначаемого наркозависимому, недопущения к наркотикам лиц, не страдающих наркозависимостью, несовершеннолетних и т. д. Без учета всех тонкостей благое дело может быть превращено в его противоположность: вместо ослабления наркотизма произойдет активизация некоторых его проявлений. Нельзя забывать о том, что финансовые силы наркобизнеса обладают весьма значительными лоббистскими возможностями [7, с. 160]. Очевидно, что они заинтересованы в сохранении запрета на оборот наркотиков, так как именно запрет и связанные с ним риски обуславливают сверхприбыли грязного бизнеса. В то же время, если наркодельцам не удастся

в целом сорвать законодательное оформление контролируемой государством фармакологии наркотических средств, то они, вмешиваясь в законотворческий процесс, будут стремиться перенаправить его в своих интересах.

Если бы мы решились пойти по пути создания легального рынка наркотических средств, то при этом следовало бы четко представлять наши цели.

В качестве основной реальной цели может и должно выступать ослабление глобальной экономической преступности в лице преступной деятельности транснациональных компаний. Уменьшение же наркомании в стране и мире – это лишь факультативная цель. Ибо нет гарантии, что переход торговли наркотиками от ТНК к государству автоматически повлечет за собой снижение потребления наркотиков населением. Будет устранен лишь один из факторов наркомании: растление населения наркомафией. Главный же ожидаемый результат – перекрытие одного из потоков производства «грязных денег», который наряду с производством «пустых денег» (деньги из денег) определяет лицо сегодняшней преступности глобальной экономики. Поступающие государству средства от этой торговли могли бы найти применение для финансирования антинаркотической деятельности.

К идеи легализации торговли наркотическими средствами надо относиться с чрезвычайной осторожностью. Но нельзя и игнорировать ее, поскольку это возможный эффективный инструмент по выбиванию одного из финансовых рычагов в механизме воспроизведения преступности глобально американализированной экономики. Необходимо, чтобы в стратегии и конкретных программах противодействия наркотикам по меньшей мере нашла место соответствующим образом поддержанная исследовательская работа по оценке перспектив и детальной разработке концепции изъятия у наркомафии ее бизнеса.

*Баба Яга со шприцем.
(Можно ли понизить спрос
на наркотики?)*

Специалистами констатируется получившая распространение в России некая «эпидемия» подростковой наркомании, высокая вероятность того, что группа, которую под-

росток выберет в качестве референтной, будет заражена наркотическим «вирусом». Попадая в эмоциональную зависимость от такой группы, подросток начинает перенимать ее модели поведения [3, с. 37]. Одним из немногих перспективных средств ослабления спроса (или, по крайней мере, темпов его роста) является целенаправленное формирование у подростков и детей, в первую очередь младшего возраста, отвращения к наркотикам и страха (ужаса!) перед их потреблением. В разработке соответствующих воспитательных программ требуется участие детских психологов. Оно предполагает сотрудничество со средствами массовой информации. Уже в детском сознании должны засесть запоминающиеся отталкивающие образы и ситуации.

В области уголовного и уголовно-процессуального законодательства России целесообразно заимствовать зарубежный опыт Австрии, Дании, Италии, Нидерландов, Швейцарии и других стран, допускающий

на стадиях как предварительного расследования, так и судебного разбирательства приостановление производства по делу на основании принятия обвиняемым и им на себя обязательства пройти курса лечения от наркомании [7, с. 185–186]. Как показывает практика, эффекта от лечения наркозависимости можно ожидать лишь при добровольности его прохождения. Достоинство приведенного здесь правового института состоит в том, что он стимулирует осознанное решение наркомана о лечении.

Выводы

Глобальный наркобизнес контролирует наркоситуацию эффективнее, чем система противодействия ему.

Гипотеза об изъятии наркобизнеса государством нуждается в тщательной проверке.

Некоторого эффекта можно ожидать от программ раннего иммунитета против наркотиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. АиФ. – 2009. – № 45.
2. Гилинский Я.И. Девиантология. – СПб., 2004.
3. Готчина Л.В. Профилактика молодежного наркотизма: теория, опыт, перспективы. – М., 2009.
4. Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2010. – № 1 (18).
5. Прозументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. – Томск, 2009.
6. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность. – Иркутск, 2005.
7. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – Владивосток, 2009.
8. Сессар К. Преступление как социальная конструкция // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2004. – № 1 (7).
9. Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 1 (10).
10. Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2009. – № 2 (17).
11. Fiandaca G., Kinzig J., Morosini P. Einflussnahme der Organisierte Kriminalität auf Politik, Wirtschaft und Justiz // Organisierte Kriminalität als transnationales Phänomen / Hrsg.: V. Militello, J. Arnold, L. Paoli. – Freiburg, 2000.
12. Sessar K. Funktionalität des Verbrechens // Gutsche G., Thiel K. (Hrsg.): Gesellschaft und Kriminalität im Wandel. – Godesberg, 2001.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. AiF. – 2009. – № 45.
2. Gilinskiy Ya.I. Deviantologiya. – SPb., 2004.
3. Gotchina L.V. Profilaktika molodezhnogo narkotizma: teoriya, optyt, perspektivy. – M., 2009.

4. *Kolesnikov V.V. Kriminogennost' sovremennoy modeley ekonomiki - klyuchevoy faktor determinatsii mirovogo finansovo-ekonomiceskogo krizisa // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra / Trudy Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba.* – 2010. – № 1 (18).
5. *Prozumentov L.M. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie narkoprestupnosti.* – Tomsk, 2009.
6. *Repetskaya A.L. Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost'.* – Irkutsk, 2005.
7. *Romanova L.I. Narkoprestupnost': kriminologicheskaya i ugolovno-pravovaya kharakteristika.* – Vladivostok, 2009.
8. *Sessar K. Prestuplenie kak sotsial'naya konstruktsiya // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra / Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba.* – 2004. – № 1 (7).
9. *Shestakov D.A. Obuslovленnost' kachestva profilakticheskoy deyatel'nosti militsii // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra / Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba.* – 2006. – № 1 (10).
10. *Shestakov D.A. Postliberal'nyy status kriminologii // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra / Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba.* – 2009. – № 2 (17).
11. *Fiandaca G., Kinzig J., Morosini P. Einflussnahme der Organisierte Kriminalität auf Politik, Wirtschaft und Justiz // Organisierte Kriminalität als transnationales Phänomen / Hrsg.: V. Militello, J. Arnold, L. Paoli.* – Freiburg, 2000.
12. *Sessar K. Funktionalität des Verbrechens // Gutsche G., Thiel K. (Hrsg.): Gesellschaft und Kriminalität im Wandel.* – Godesberg, 2001.

Информация об авторе

Шестаков Дмитрий Анатольевич (Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Российской академии юридических наук, действительный член Академии социальных наук, профессор кафедры криминологии. Санкт-Петербургский университет МВД России (198075, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1, e-mail: shestadi@mail.ru)

Information about the author

Shestakov, Dmitriy Anatolyevich (St. Petersburg) – Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Member, Russian Academy of Legal Sciences, Full Member, Academy of Social Sciences, Professor, Chair of Criminology. St. Petersburg University of Russian Ministry of Internal Affairs (1, Lyotchika Pilutova str., St. Petersburg, 198075, e-mail: shestadi@mail.ru)